

КНИЖНАЯ
ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Занимательный исторический путеводитель

ПЕТЕРБУРГ: ТАЙНЫ, МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ

Владимир Малышев
**Петербургские
ТАЙНЫ**

Книжная лавка писателей

Владимир Малышев
**Петербургские тайны.
Занимательный
исторический путеводитель**

«Книжная Лавка Писателей»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Малышев В. В.

Петербургские тайны. Занимательный исторический
путеводитель / В. В. Малышев — «Книжная Лавка
Писателей», 2016 — (Книжная лавка писателей)

ISBN 978-5-906150-88-2

Петербург — самый необыкновенный город на Земле. Загадочный и странный, великий и прекрасный. Именно о нем эта книга. Эта книга и о том, что известно не многим: о тайнах Северной Пальмиры. Она рассказывает не только о городе, его дворцах и памятниках, музеях и парках — но и о людях, о великой истории, многие важнейшие страницы которой нам неизвестны до сих пор. Книга о незаслуженно забытых героях, о тайных сторонах жизни тех, кто давно известен — и о тех петербуржцах, кто умер в изгнании, но сделал очень много для славы города на Неве и для всей России. Словом, если вы, совершая прогулку по Петербургу, хотите узнать обо всех этих загадках, о том, каким был этот великий город, выслушать увлекательный рассказ о нем и его знаменитых обитателях, о его славной истории — путеводитель перед вами!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-906150-88-2

© Малышев В. В., 2016
© Книжная Лавка Писателей, 2016

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
1	10
2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Владимир Малышев

Петербургские тайны Занимательный исторический путеводитель

ВВЕДЕНИЕ

Петербург – самый необыкновенный город на Земле. Гении русской литературы все как один изображали его полным тайн и загадок.

«Мне сто раз среди этого тумана, – признавался Федор Достоевский, – задавалась странная и навязчивая греза: а что как разлетится этот туман и уйдет кверху, не уйдет ли с ним вместе и весь этот гнилой, склизкий город, поднимется с туманом и исчезнет как дым, и останется прежнее финское болото». А некоторые писали о нем прямо-таки жуткие вещи. «Петербург, – заявлял, например, известный своим мистицизмом Дмитрий Мережковский, – исполинская могила, наполненная человеческими костями. И кажется иногда в желтом тумане, что мертвецы встают и говорят нам, живым: «Вы нынче умрете!». Не лучшего мнения был о столице Петра и великий польский поэт Адам Мицкевич, долгое время живший в Петербурге:

Вогнать велел он в недра плавунов
Сто тысяч бревен – целый лес дубовый, —
Втоптал тела ста тысяч мужиков,
И стала кровь столицы той основой.

А Николай Гумилев? И он туда же: словно предсказывая свое, такое же печальное, будущее, мрачно писал:

Вывеска... кровью налитые буквы
Гласят: «Зеленная», – знаю, тут
Вместо капусты и вместо брюквы
Мертвые головы продают.

Желчная Зинаида Гиппиус зловеще предрекала:

Нет! Ты утонешь в тине черной,
Проклятый город, Божий враг! И червь болотный, червь
упорный
Изъест твой каменный костяк!

А записной юморист и остряк Саша Черный в Петербурге тосковал, поднимал воротник и ежился от холода и сырости:

Время года неизвестно.
Мгла клубится пеленой.
С неба падает отвесно
Мелкий бисер водяной.
Фонари горят как бельма,

Липкий смрад навис кругом,
За рубашку ветер-шельма
Лезет острым холодком.

Даже солнечный оптимист Пушкин, с изумлением глядя на бронзовый памятник основателю города, прозванный с его легкой руки «медным», поражался: «Какая дума на челе? Какая сила в нем сокрыта?».

Конечно, есть на Земле и другие таинственные и загадочные города. В Риме, например, всяческих тайн тоже хоть отбавляй. Разные там Калигулы, Нероны и Юлии Цезари натворили дел. Однако климат в Италии другой: под ярким солнцем и на фоне вечнозеленых пиний все выглядит куда как веселее и бодрее. Какая там мистика, когда прямо на улицах зреют апельсины, а рядом – теплое море! А вот если над городом непроницаемой пеленой нависли свинцовые тучи, когда в узких переулках и днем сумрачно, когда сырой туман клубится над черными каналами, а ледяной холод пронизывает до костей, да еще если вдруг подует свирепый ветер с залива, а Нева вдруг вспучится и хлынет на гранитные набережные, – вот тогда раздолье для тоски и мистических настроений! Б-р-р-р! Холодно и страшно!

Впрочем, о «мистике» Петербурга стали повально рассуждать только в конце XIX – начале XX веков, когда особо проницательные уже предчувствовали грядущие грозные потрясения. А до этого здешние поэты сочиняли о нем вполне бодрые, жизнеутверждающие, как сказали бы в советские времена, стихи. Придворный пиит Василий Тредиаковский, например, описывал новую столицу так:

Приятный брег! Любезная страна!
Где свой Нева поток стремит к пучине.
О! прежде дебрь, се коль населена!
Мы град в тебе престольный видим ныне.
Немало зрю в округе я доброт:
Реки твоей струи легки и чисты;
Студен воздух, но здрав его есть род:
Осушены почти уж блага мшисты.

Не отставал от него и Петр Вяземский:

Блещут свежестью сапфирной
Небо, воздух и Нева,
И, купаясь в влаге мирной,
Зеленеют острова.

Некоторые исследователи вообще считают, что плохой климат, его вредность для человека и бедность местных почв – один из мифов Петербурга. «Достаточно посмотреть на огромные дубы и липы в этом городе, чтобы удостовериться в обратном», – пишет, например, профессор Андрей Буровский в своей книге-исследовании «Санкт-Петербург как географический феномен». «Всем, склонным рассуждать о плохом климате в Петербурге, – продолжает он, – душевно советую, – пойдите, посмотрите на деревья в 30 метров высоты, шумящие сейчас в Ботаническом саду, на его роскошную растительность. А потом рассуждайте о бедных почвах и скверном климате».

Но дело, конечно, не только в рассуждениях о климате. Все у нас было не так как у людей. Построили Петербург не там, где положено строить города, а на болоте. Не сами жители выбрали для себя это место для обитания, а повинувшись непреклонной воле лишь

одного человека. Именно в нашем городе вспыхнул самый страшный в истории человечества бунт, заливший кровью всю Россию и изменивший облик планеты. Ни один город никогда не переживал такой жестокой осады и нигде при этом не погибло так много людей. Даже имя свое наш город менял четыре раза: сначала Санкт-Петербург, потом – Петроград, затем – Ленинград и, наконец, снова – Петербург. Такого тоже нигде и никогда не было. Кстати, называли наш город еще и по-другому. Николай Тургенев, например, в своих дневника именовал его «Финопольс», намекая на финские болота. А уже упомянутая Гиппиус вообще прозвала Петербург «Чертоградом».

Имелись ученые, которые под этот поэтический мрак подводили научную базу. Так, академик Виктор Топоров считает, что метафизичность Петербурга может быть обозначена как фабрика смерти. Он подсчитал, что, оказывается, не только в наши дни, а и раньше смертность в городе превышала рождаемость. Так, в 1872, вполне благополучном году, в Петербурге родилось 20 тысяч человек, а умерло – 29 тысяч. А прирост населения обеспечивался, как и сегодня, за счет приезжих. При этом Петербург всегда был перенаселен – еще до появления советских коммунальных квартир. Так, в 1910 году на один дом в Петербурге приходилось в среднем 70 человек, а в Лондоне – 8, в Париже – 35. Мало было в Петербурге женщин – всего 30 процентов от общей численности населения. При царях он был на первом месте в России по алкоголизму, заболеваниям чахоткой и самоубийствам. Даже, по сведениям все того же Топорова, первые хулиганы в России появились тоже именно в Петербурге. А в простом народе, «за фабричной заставой», ценились вовсе не изящные Блок или Жуковский, а рифмоплеты, сочинявшие вроде:

И – распрекрасная столица,
Славный город Питинбрюх!
Шел по Невскому першпекту.
Сам с перчаткой рассуждал...

Впрочем, многое другое, что принято говорить о Петербурге, – тоже не более чем миф. Целый рой историков, особенно в советские времена, назойливо твердил: «Петербург построен на костях! При его строительстве погибли десятки тысяч рабочих!» А другие говорили чуть ли не о сотнях тысяч. На самом же деле ничего подобного не было. Современные исследователи проанализировали документы и пришли к выводу, что смертность в период с 1703 по 1717 годы не превышала средние данные по России, и ни о каких десятках, а тем более сотнях тысяч умерших во время строительства петровского «парадиза» и речи быть не может.

Мало того, работа строителей Петербурга оплачивалась. Полуподневольный труд «даточных людей» (крестьян, отданных в рекруты) быстро сменился добровольным. А потому рабского труда на стройках города фактически не было. Строитель получал 1 рубль в месяц – стандартную плату того времени. В большинстве своем город строили вольнонаемные. Поэтому некоторые исследователи вообще утверждают, что именно Петербург стал первой «зоной свободного труда» в России.

Говорят, что прежнего Петербурга сегодня уже нет. Лучше всего на этот счет высказался поэт уже наших времен А. Городницкий:

Десятки различных примет
Приносят тревожные вести:
Дворцы и каналы на месте,
А прежнего города нет.

И если мы будем иметь в виду коренных петербуржцев и их потомков, то да – конечно, уже нет. В 1917 году в нашем городе жило 2,3 млн человек. В 1918-м – уже 1,649 млн. Всего за год «исчезло» больше 800 тысяч жителей. В 1919 году в Петрограде их осталось всего 900 тысяч, а в 1921 году – 740 тысяч. Другими словами, население города уменьшилось в три раза! Были расстреляны, умерли от голода или разбежались, спасаясь от подвалов ЧК. Убивали ведь даже не за «контрреволюцию», а просто за принадлежность к другим классам. Убивали самых лучших, самых образованных, самых талантливых. Именно в нашем городе произошел тогда невиданный еще в России геноцид. Даже в 1937 году, который некоторые историки любят называть «пиком репрессий», не было ничего подобного.

Но на этом трагедия Петербурга еще не закончилась. Грянула война с гитлеровской Германией, когда Ленинград был окружен, и началась страшная блокада. Население в Ленинграде только к 1935 году достигло дореволюционного уровня. И вот – новое истребление! От голода, от фашистских бомб и снарядов погибло более 1,5 млн жителей города. Точно до сих пор никто не может сосчитать. Сколько же в нем осталось коренных петербуржцев, учитывая, что многие из тех, кому удалось спастись в эвакуацию, не смогли потом вернуться домой?

И в то же время все сегодня признают: другого такого красивого города нет нигде в мире. Выйдешь на набережную Невы: простор, красота такая – дух захватывает! И как завоженный повторяешь:

Люблю тебя, Петра творенье.
Люблю твой строгий стройный вид.
Невы державное течение,
Береговой ее гранит...

Да и в любом переулке что ни дом, то – дворец. Что ни дворец, то – музей. Что ни памятник, то – шедевр. И именно в этих туманных переулках, на бывшем болоте, под нашим серым небом жили и творили величайшие гении литературы, прославившие Россию: Пушкин и Достоевский, Гоголь и Тютчев, Блок и Набоков. Здесь писали картины и сочиняли музыку Репин и Римский-Корсаков, Шишкин и Стравинский, Брютлов и Шостакович. Тут правили гордые и мощные императоры, небрежно отвечавшие докучливым иностранцам: «Когда русский царь удит рыбу, Европа может и подождать!» Здесь вынашивали свои замыслы великие изобретатели и ученые: Ломоносов и Менделеев, Павлов и Сеченов, Сикорский и Звoryкин, Яблочков и Котельников. Тут обучали свои полки отважные генералы, бывшие Наполеона, турецких султанов, Гитлера и других надменных завоевателей. Здесь жили и отсюда уходили в боевые походы славные адмиралы Нахимов, Корнилов и Ушаков. Отсюда отправлялись в дальние путешествия Крузенштерн, Семенов-Тянь-Шанский и Пржевальский. Это его жители, уже униженные и раздавленные террором большевиков, выстояли в небывалой в мировой истории осаде. Нигде и никогда не было такого массового героизма простого народа. Никогда еще нога иностранного захватчика не ступала на гордые мостовые Петербурга. Почему? Отчего в нем соединилось то, что соединить и объяснить никак нельзя? Нет ответа на этот вопрос... Кроме, пожалуй, того, что дал его знаменитый житель Федор Тютчев: «Умом Россию не понять...»

А поэт Серебряного века Николай Огневцев восторженно писал:

Как явь, вплелись в твои туманы
Виденья двухсотлетних снов,
О, самый призрачный и странный
Из всех российских городов!

Недаром Пушкин и Растрелли,
Сверкнувши молнией в веках,
Так титанически воспели
Тебя – в граните и в стихах!
И майской ночью в белом дыме,
И в завываньи зимних пург
Ты всех прекрасней – несравнимый
Блистательный Санкт-Петербург!

Да, загадочный и странный, великий и прекрасный город. Именно о нем, читатель, эта книга. О нем и его славных обитателях. Это книга и о том, что известно немногим, – о тайнах и загадках города на Неве. Эта книга не только о городе, о его дворцах и памятниках, о его музеях и монументах, но и о его людях, о нашей великой истории, многие важнейшие страницы которой нам не известны до сих пор. Книга о незаслуженно забытых героях, о тайных сторонах жизни тех, кто давно известен, и о тех петербуржцах, кто умер в изгнании, но сделал очень много для славы города и для России.

В советские времена была создана фальшивая история, ее переписали и исказили, уничтожили архивы, истребили интеллектуальную элиту нации. Негодяи, преступники и авантюристы были объявлены героями, а многие подлинные гении, великие ученые, славные русские генералы, талантливые изобретатели оказались выброшенными за границу, и саму память о них пытались навсегда вытравить из нашей истории. Но правду надо знать, это – урок для будущего. Словом, если вы, совершая прогулку по Петербургу, хотите узнать обо всех этих тайнах и загадках, о том, каким был этот великий город, выслушать рассказ о нем и его знаменитых обитателях, о его славной истории, – этот путеводитель перед вами!

1

КАК ВСЕ НАЧАЛОСЬ, ИЛИ ГАЛОПОМ ПО ИСТОРИИ

Петербург, как известно, был основан Петром I. Как это произошло, большинство из нас знает благодаря Пушкину. Мол, стоял на берегу пустынных волн, крепко задумавшись, молодой и энергичный царь. Думал, думал и решил: там, где Нева впадает в Финский залив, построить город, чтобы в Европу прорубить окно. А другими словами – обеспечить стране выход к морю и возможность торговых связей с другими государствами. Чтобы все флаги в гости были к нам.

Челн «убогого чухонца»?

Это место, по словам того же Александра Сергеевича, было тогда совершенно пустынным. Просторы Невы бороздил будто бы один лишь челн «убогого чухонца». Но в действительности место это пустынным вовсе не было. Недалеко, там, где нынешняя Охта, уже имелись в наличии вполне обжитые поселки и даже целая шведская крепость – Ниеншанц. Но Петр специально выбрал свободное место ближе к устью Невы, чтобы контролировать выход в Финский залив: отсель грозить мы будем шведу. Там, на острове Енисаари, что в переводе с финского означает «заячий», он заложил – назло надменному соседу – крепость, которую называли Петропавловской. Шведы об этом узнали и больше туда носа не совали. А как сунулись было под Полтавой – всем известно, чем все закончилось.

Орел над островом

Одно время Заячим островом владел некий швед, который превратил его в место для увеселений. А потому шведы называли его Люстгольм – Веселый. Но веселились они недолго: наводнение смыло все постройки. С тех пор остров прозвали Чертовым.

16 мая 1703 года на остров прибыл Петр и, взяв заступ, самолично принялся копать ров. «Тогда, – повествует старинный апокриф «О зачатии и здании царствующего града Санкт-Петербурга», – орел с великим шумом парения крыл от высоты опустился и парил над оным островом. Царское величество, отошед мало, вырезал три дерна и изволил принести ко означенному месту. В то время зачатого рва выкопано было земли около двух аршин глубины и в нем был поставлен четверугольный ящик, высеченный из камня». Затем Петр поставил в ящик золотой ковчег с мощами апостола Андрея Первозванного и накрыл его каменной крышкой. На крышке были вырезаны слова: «По воплощении Иисус Христове 1703 майя 16 основан царствующий град Санкт-Петербург великим государем царем и великим князем Петром Алексеевичем, самодержцем Всероссийским». Царь положил на крышку три дерна и произнес: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Так и был город заложен.

Впрочем, история с орлом – легенда. Орлы в районе Петербурга никогда не водились, а потому с великим шумом крыл никуда опускаться и парить в небе над Заячим островом никак не могли.

Ключ к «парадизу»

Что касается имени новой столицы, то так она названа вовсе не в честь русского царя, как думают некоторые, а в честь апостола Петра, у которого, как известно, хранились ключи

от рая. А потому имя новой столицы имело значение для ее основателя, обожавшего аллегории. Петербург был призван стать для России ключом к Балтийскому морю, а также «парадизом», то есть раем в смысле великолепия и всяческих удобств. А что касается имевшейся там топи болот, то это никого особо не смущало. Бывало, что столицы и в других странах возникали в таких же малопригодных местах. Болота имелись, например, в окрестностях Рима, отчего его обитатели постоянно страдали от малярии, и осушили их только во времена правления Муссолини. Недаром в свое время даже сочинили иронические стишки:

Сидит немало дураков по городам своим,
Но тот четырежды дурак, кто приезжает в Рим!

Северная Венеция

Возводили Петербург ударными темпами, согнав на берега Невы множество крестьян, а потом набирая вольнонаемных, которые жили в шалашах и работали по 18 часов в сутки, стоя по колено в воде. Строить дома было трудно, для этого в вязкий грунт приходилось забивать множество свай. Но то же самое приходилось делать и при строительстве дворцов, например, в Венеции, которая, как мы знаем, построена фактически на воде. Кстати, сваи из сибирской лиственницы в Италию привозили из России. Так что Петр I вовсе не был первым правителем, кто возжелал возводить город на воде и болоте. И каналы не он придумал, а насмотрелся на них во время поездок в Амстердам.

В результате оказалась, что новая столица расположена на 42 островах, имеет 65 рек, рукавов, протоков и каналов, через которые переброшено около 400 мостов. Потому ее и прозвали Северной Венецией. Каналов и мостов было бы еще больше – Петр планировал каналы на Васильевском острове, оттого он со своими линиями и пересекающими их проспектами напоминает аккуратно расчерченную шахматную доску, – но задумка не удалась. Крепкие морозы зимой и наводнения показали, что в России это невозможно.

Домик Петра

Первым жилым домом Петербурга стал домик самого Петра. По этому поводу существует несколько легенд. По одной из них, домик представлял собой перестроенную чухонскую хижину. По другой, Петр сам срубил себе жилище. Согласно же официальной истории, домик Петра I был построен солдатами Преображенского полка за три дня – с 24 по 26 мая 1703 года. Это была изба в две светлицы с низким потолком, которая называлась «красными хоромами». В 1723 году итальянец Доменико Трезини построил над ней футляр-павильон с галереей. В 1844 году старый чехол заменили новым, который сохранился до сих пор.

Образованные гастарбайтеры

Кстати, о Трезини. Любопытно, что новый город тут же наводнили гастарбайтеры. Но только не в образах землекопов, маляров или каменщиков, как сегодня, а ими стали архитекторы, скульпторы и художники, которых в большом количестве приглашали в Россию. И не только. Булочниками и сапожниками были в новой столице, как правило, немцы; портными, учителями, гувернерами и парикмахерами – французы (помните: «французик из Бордо?»); певцами – итальянцы, а людьми военных профессий – пруссаки или австрийцы. В министерствах и ведомствах тоже было полно иностранцев. При Александре I, например, мини-

стром иностранных дел был грек Каподистрия. Служили в Петербурге даже такие экстравагантные личности, как родственник Наполеона, потомок Чингиз-хана, сиамский принц... А самыми богатыми людьми в Петербурге были князь Юсупов – потомок татарского хана Юсуфа, грек Бенардаки и выходец из Германии барон Штиглиц.

Татары – первые?

Рахим Телешов в своей книге «Татарская община Санкт-Петербурга» вообще утверждает, будто именно татары были первыми пришлыми жителями города. «Сразу же после зарождения города, – пишет он, – жизнь сосредоточилась на Березовом острове (современная Петроградская сторона). <...> На этом сравнительно небольшом пятачке сосредоточились как правительственные здания, так и расположились строительные отряды. <...> Самое близкое к месту работы, самое возвышенное и удобное место заняли татары. <...> Это дает основание утверждать, что татары первыми прибыли на берега Невы, раз они сумели занять наиболее удобные места».

Строили все

Кроме того, известно, что с 1710 по 1715 годы Казанская губерния отправила на строительные работы в Петербург в общей сложности более сорока тысяч человек. Это и неудивительно, Россия – страна многонациональная, в строительстве петровского «парадиза» участвовали не только русские, а люди самых разных национальностей. Позднее татарская слобода расположилась на том месте, где сегодня находится Артиллерийский музей. Там жили татары, калмыки, турки и другие мусульманские народности, которые захотели остаться в петровском «парадизе» после окончания тех строительных работ. В Петербурге они работали торговцами, извозчиками и дворниками, содержали рестораны и буфеты. Неслучайно такие слова, как «кучер», «арба», «тарантас», «бричка» и даже «лошадь» – татарского происхождения! Крымские татары служили в живописном парадном конвое его императорского величества.

Камни возами

Первые гражданские постройки появились на Березовском (Петроградском) и Васильевском островах, но вскоре центр был перенесен на левый берег Невы. Вскоре в Петербург стали переселяться вельможи и купцы. Петр всячески поощрял эти переезды: каждый вновь прибывший мог выбирать себе участок и строиться. Но было строго приказано, чтобы все въезжающие в город возами обязательно привозили камни для потребностей строительства. Петербург стремительно разрастался и к концу царствования Петра I насчитывал около сорока тысяч жителей. В 1712 году на берега Невы были переведены все правительственные учреждения, и до марта 1918 года он являлся столицей России.

За это время оделись в гранит набережные, были построены великолепные дворцы, храмы, созданы богатейшие музеи. Город стал крупнейшим индустриальным центром, стремительно развивавшимся и богатеющим, как и вся Россия. Необыкновенных высот достигли наука и культура. Но в 1914 году грянула мировая война, обернувшаяся для России трагедией революции и крушением империи.

Город трех революций

Так называли Петербург в советские времена, имея в виду неудавшееся восстание 1905 года, Февральскую революцию 1917-го и большевистский переворот в октябре того же года. Захватив власть, большевики, чтобы сломить сопротивление населения, развязали красный террор, расстреливали заложников, высылали из города враждебные элементы, сажали в тюрьмы и лагеря всех несогласных и классово чуждых. Особенно жестокие репрессии обрушились на церковь. Священников уничтожали, а церкви закрывали или разрушали. В Петербурге за годы советской власти было разрушено более 120 храмов, исключительных по своему богатству и красоте. Начался голод, тысячи людей бежали из бывшей столицы. Между торцами деревянных тогда мостовых проросла трава, а небо над городом стало голубым – заводы и фабрики остановились.

Но постепенно жизнь возрождалась, и, хотя правительство большевиков переехало в Москву, город, получивший после смерти Ленина новое имя – Ленинград, снова стал крупным промышленным центром, к нему прирастали кварталы новых домов. Но тут грянула новая война, Гитлер напал на СССР. Ленинград был окружен, блокада продолжалась почти 900 дней. Город не сдался врагу, героически боролся, переносил невиданные муки и лишения. Немцы варварски обстреливали и бомбили Ленинград, надеясь удушить его костлявой рукой голода. От бомбежек, артобстрелов и голода погибло более 1,5 млн ленинградцев. Но город выстоял и победил.

Новые времена

После войны Ленинград быстро отстроили. Началось массовое жилищное строительство. В городе развивалась промышленность, он продолжал оставаться крупнейшим центром науки и культуры, городом ученых и студентов. В 1991 году город пережил новое драматическое испытание – рухнул и распался Советский Союз. В результате референдума ему было возвращено историческое имя – Санкт-Петербург. Сейчас город снова на подъеме, быстро развивается и хорошеет.

2 ОТ ДВОРЦОВОЙ ПЛОЩАДИ ДО МЕДНОГО ВСАДНИКА

Самая красивая площадь

«Начинается Москва, как известно, у Кремля...» – центр нынешней столицы России там и сегодня. А вот в Петербурге городской центр возник вовсе не там, где хотел его создать и начинал строить город Петр I. Начали, как известно, с крепости, на том месте, где сейчас Петроградская сторона. Но крепость никто не штурмовал и для обороны она не пригодилась. Потом царь захотел устроить центр города на Васильевском острове, но оказалось, что его во время наводнений заливало водой. Центр образовался на противоположном берегу Невы, там, где построили потом царский Зимний дворец, а примыкающую к нему площадь нарекли Дворцовой.

Дворцовая площадь и сегодня – центральная площадь Северной столицы, традиционный центр проведения общегородских торжеств. Первоначально она являлась частью обширного Адмиралтейского луга, где пасли коров. При Анне Иоанновне луг превратился в арену военных парадов и народных гуляний. Народ по праздникам получал там угощения, били фонтаны с вином, аппетитно дымились на кострах жареные туши быков. В 1750 году дерн замостили булыжником. В Дворцовую площадь луг превратился при Екатерине II. На ней стали устраивать Карусели – аналог рыцарских турниров.

Великолепная Карусель

Особым великолепием и роскошью отличалась Карусель 16 июня 1766 года. Ее участники делились на четыре кадрили: Римскую, Славянскую, Турецкую и Индийскую. Каждая группа имела соответствующие наряды, лошадиную сбрую, вооружение, особые колесницы для участвующих в состязании дам и даже различные музыкальные инструменты – все это делали специально для праздника. Был построен пятиярусный деревянный амфитеатр на несколько тысяч зрителей с отдельными ложами для Екатерины II и малолетнего великого князя Павла Петровича. Поверху шла балюстрада, украшенная вазами, а барьер расписан гирляндами, воинскими доспехами, львиными головами. Участники Карусели выступали в роскошных нарядах, с драгоценными украшениями, в кавалерских и конных золотых и серебряных уборах. Победителями среди дам стала графиня Наталья Чернышева, а среди кавалеров – бравый Григорий Орлов в уборе римского воина на гнедом коне.

В 1819–1829 годах площадь была полностью реконструирована по проекту итальянского архитектора Карло Росси, одного из первых «гастарбайтеров» в нашем городе. До конца 1870-х годов на Дворцовой можно было видеть прогуливающихся августейших особ. Беспечные царские прогулки продолжались до 2 апреля 1879 года, когда член революционной организации «Земля и воля» Константин Соколов обстрелял из револьвера императора Александра II. Убегая зигзагами, государь чудом избежал пуль террориста, и больше по Дворцовой площади цари не гуляли...

Потрясающий вид

Историки, искусствоведы дружно считают ее самой красивой площадью в мире. Обширное пространство с грандиозной Александровской колонной в центре обрамляют настоящие чудеса архитектуры: с одной стороны – бывшая царская резиденция, великолепный Зимний дворец, с противоположной – гармоничный полукруг бело-желтых зданий Главного штаба с огромной аркой, увенчанной на крыше величественной колесницей Славы, а со стороны Мойки – монументальное здание Штаба гвардейского корпуса. С западной стороны с площади открывается потрясающий вид на гигантский купол Исаакиевского собора и сверкающий на солнце в ясные дни золотой шпиль Адмиралтейства. Каждый, увидев такую величественную картину, не может не восхищаться, а поэты – не сочинять стихи. Как это сделал, например, умерший в эмиграции петербургский поэт Георгий Иванов:

Опять на площади Дворцовой
Блестит колонна серебром.
На гулкой мостовой торцовой
Морозный иней лег ковром.
Несутся сани за санями,
От лошадей клубится пар.
Под торопливыми шагами
Звенит намерзший тротуар.
Беспечный смех... Живые лица...
Костров веселые огни, —
Прекрасна Невская столица
В такие солнечные дни.

Главные события истории

Хотя вместо деревянных торцов площадь уже давно залита серым асфальтом, сани по ней зимой больше не несутся и костров во время морозов не жгут, она по-прежнему великолепна. Перед Первой мировой войной все здания на Дворцовой площади были окрашены в красно-кирпичные цвета, на фоне которых и проходили события 1917 года. В 1940-х годах здания снова перекрасили в присутствии им прежде лазурные и песочные тона.

Именно с Дворцовой площадью связаны многие ключевые события нашей истории. На ней 9 января 1905 года разыгралась драма Кровавого воскресенья: войска стреляли в демонстрацию, которую привел к царскому дворцу провокатор, поп Гапон. На этой площади император Николай II 19 июня 1914 года объявил о начале войны с Германией, а огромная толпа, охваченная восторгом патриотизма, пала перед ним на колени и в едином порыве запела «Боже, царя храни!». По версии большевиков, в октябре 1917 года Дворцовая площадь будто бы стала свидетелем «героического штурма» Зимнего дворца революционерами и низвержения сидевшего в нем Временного правительства. Об этом были сняты многочисленные фильмы, написаны книги, однако теперь хорошо известно, что в действительности штурм фактически не было.

Хотели сделать кладбище

После захвата власти большевики намеревались устроить на Дворцовой площади кладбище «жертв революции» (что они потом проделали в Москве на Красной площади). Но этот безумный проект встретил ожесточенное сопротивление маститых архитекторов, и задуманный мемориал был в конечном итоге устроен на Марсовом поле.

В выходящем на площадь вестибюле Главного штаба в августе 1918 года поэт Леонид Каннегисер застрелил свирепого главу петроградской ЧК Моисея Урицкого, за что чекисты расстреляли потом сотни заложников, а площадь назвали именем Урицкого. Историческое название ей вернули в 1944 году.

В советское время Дворцовая площадь стала местом проведения массовых демонстраций трудящихся. В 1918–1921 годах на ней проходили масштабные театрализованные представления: «Действо о III Интернационале», «Мистерия освобожденного труда», «К мировой коммуне», «Взятие Зимнего дворца», в которых были задействованы десятки тысяч человек. В 1924 году на площади устроили сеанс игры в «живые шахматы», где роль белых фигур исполняли красноармейцы, а роль черных – военные моряки. В годы Отечественной войны рассматривался проект создания на площади аэродрома для истребительного авиаполка. Для этого предлагалось вырубить Александровский сад и перенести Александровскую колонну. В конечном итоге эта идея была отклонена.

Сегодня статус Дворцовой площади как исторического центра Петербурга сохранился. 9 мая на ней проходит военный парад в честь Дня Победы. Сюда приходят горожане на Новый год и в День города, площадь стала ареной великолепного праздника для выпускников школ «Алые паруса».

Чудеса Зимнего дворца

Царская резиденция была построена в Петербурге в 1754–62 годах итальянским архитектором Бартоломео Растрелли в стиле барокко. «Царям дворец построил Растрелли. Цари рождались, жили, старели», – с иронией писал Владимир Маяковский. Но иронизировал пролетарский поэт зря. Сами большевики за все время своего хозяйничанья в России не создали ничего подобного. А Зимний до сих пор – один из крупнейших и красивейших дворцов Европы. Он состоит из четырех флигелей с внутренними дворами, его длина со стороны Невы – 137 метров. Имеет в общей сложности 1050 помещений. По периметру кровли – балюстрада с 178 вазами и скульптурами. Над интерьерами дворца работали также выдающиеся архитекторы Фельтен, Кваренги, Монферран.

Стульчак из трона

Принимал только что построенный дворец 6 апреля 1762 года император Петр III. К этому времени была закончена отделка фасадов, но многие внутренние помещения еще не были готовы. Летом 1762 года Петр III внезапно умер (по официальной версии от «геморроидальных колик», а на деле был убит гвардейцами), а потому строительство Зимнего дворца было окончено уже при Екатерине II. В 1763 году императрица переместила свои покои в юго-западную часть дворца, а под своими комнатами приказала разместить апартаменты своего фаворита Григория Орлова. Со стороны Дворцовой площади был обустроен Тронный зал, перед ним появилось помещение для ожидания – Белый зал. Позади Белого зала разместили столовую, к которой примыкал Светлый кабинет. Далее следовала Парадная опочи-

вальня, ставшая через год Алмазным покоем. Кроме того императрица приказала обустроить для себя библиотеку, кабинет, будуар, две спальни и уборную. В уборной для нее соорудили, как говорят, стульчак из трона одного из любовников царицы, польского короля, красавца Понятовского. При Екатерине в Зимнем дворце был разбит также Зимний сад, построена Романовская галерея. Тогда же завершилось формирование Георгиевского зала.

В 1780 году Екатерина II сочла неуместным хождение публики в Эрмитаж через собственные покои. По ее указу была создана галерея-перемычка между Зимним дворцом и Малым Эрмитажем, при помощи которой посетители могли миновать царские апартаменты. Таким образом появились Мраморная галерея и новый Тронный зал. Он был открыт 26 ноября (день Святого Георгия) 1795 года и назван Георгиевским. За ним расположили Апполонов зал. До 1790 года с Парадной (позже Посольской, Иорданской) лестницы был вход в анфиладу из пяти залов примерно одного размера. Они вели к шестому – Тронному залу, расположенному в северо-западном углу дворца. В 1790-х годах три зала объединили в Большой (позже – Николаевский) зал.

Страшный пожар

Вечером 17 декабря 1837 года ничто в Петербурге не предвещало трагедии. Царь вместе с семейством уехал в театр, все было тихо и спокойно. Неожиданно дежурный флигель-адъютант Лужин почувствовал запах гари. Вскоре зловещие струйки дыма показались из вентиляционных отдушин в стенах. Все с ужасом поняли: пожар! Скоро пламя охватило весь дворец. Немедленно сообщили Николаю I, который тут же вернулся из театра. Послали за войсками – ближе всего был расквартирован гвардейский полк, и началась лихорадочная эвакуация имущества. Прежде всего вынесли гвардейские знамена и все портреты, которые украшали Галерею 1812 года, богатую утварь дворцовой церкви, затем императорский трон и все царские регалии. Удалось спасти все картины, мраморные статуи, китайскую мебель – все сокровища, которые много лет собирались русскими царями. Все это грудami валялось на снегу на Дворцовой площади вперемешку с жалким скарбом работавших во дворце лакеев, прачек, поваров, дровносов и трубочистов – ведь жило в громадном здании около 3000 человек. И самое удивительное – ничто из ценностей не пропало!

А дворец между тем уже ярко пылал, словно гигантский костер. Зрелище было, по словам очевидцев, страшным. Казалось, что посреди Петербурга вспыхнул громадный вулкан. Зловещее зарево пожара видели за много верст от столицы. На пожаре все работали самоотверженно, в том числе даже сам царь. Рядовой Троянов и столяр Дорофеев вдруг заметили в пламени загоревшегося иконостаса дворцовой церкви образ Христа-Спасителя. Схватив лестницу, смельчаки бросились в огонь и спасли икону. Государь, ставший свидетелем их подвига, обласкал обожженных героев и тут же повелел выдать каждому по 330 рублей – огромные по тем временам деньги.

Множество трупов

Но в пламени пожара, который продолжался три дня, погибло все внутреннее убранство дворца, в том числе из личных апартаментов царя – вся та великолепная отделка, которую создавали великие мастера. Когда пожар уже стихал, за цепью солдат собрался народ, который в гробовом молчании следил, как гибнут национальные сокровища империи. Великолепное здание, созданное гением зодчих, мастерством строителей и отделочников, более не существовало...

Поначалу объявили, что во время тушения пожара никто не погиб. Но через полвека один из свидетелей опубликовал воспоминания, согласно которым погибло не менее 30 сол-

дат-гвардейцев. «Когда разбирали эти кучи, – писал он, – представлялись сцены душераздирающие. Множество трупов людей обгорелых и задохнувшихся было обнаружено по всему дворцу».

«Усердие все превозмогает!»

Казалось, что после пожара восстановить сгоревший почти дотла дворец не удастся. Но Николай I незамедлительно приказал: «Возобновить совершенно по-старому». Задача была нелегкой – во дворце того времени насчитывалось уже более ста помещений, отделанных с необыкновенным вкусом и роскошью. Однако слово императора – закон. И через два года благодаря архитекторам В. Стасову и А. Брюллову и тысячам безымянных тружеников Зимний дворец предстал в первозданном блеске. Довольный царь велел выбить по этому поводу памятную медаль с надписью: «Усердие все превозмогает!». Планировка здания, созданная в это время, была сохранена почти без изменений вплоть до 1917 года.

В 1844 году Николаем I был издан указ о запрещении строить в Петербурге гражданские здания выше Зимнего дворца. Они должны были быть как минимум на одну сажень меньше. В 1869 году во дворце вместо свечей появилось газовое освещение. С 1882 года началась телефонизация помещений. В 1880-х годах соорудили водопровод (до этого пользовались рукомойниками и ночными горшками). На Рождество 1884–1885 года в залах Зимнего дворца впервые вспыхнули электрические лампочки. Во втором зале Эрмитажа построили электростанцию, 15 лет являвшуюся крупнейшей в Европе. Александр III появлялся в Зимнем дворце крайне редко, а Николай II жил там зимой до 1904 года, когда он переехал в Царскосельский Александровский дворец. Зимний дворец же стал местом для торжественных приемов, парадных обедов и местом пребывания царя во время коротких визитов в город. С началом Первой мировой войны здание было отдано под лазарет. В парадных залах расставили койки и оборудовали госпиталь для нижних чинов.

Центр придворной жизни

Зимний дворец, как ему и было положено, являлся центром придворной жизни и славился великолепными балами. Последний такой и, наверное, самый роскошный бал, на котором присутствовала вся знать и дипломатический корпус, состоялся в 1903 году. Никогда уже потом не было в России ничего подобного. Историки его затем так и называли: «Бал 1903 года», который стал, по сути, прощанием со старой императорской Россией. Праздник, который долго и тщательно готовили, состоял из двух частей. 11 февраля гости собрались в Большом (Николаевском) зале Зимнего дворца. Они шли попарно и отдавали русский поклон встречавшим их хозяевам – императору и императрице. Центральным событием вечера стал концерт в изящном Эрмитажном театре. Федор Шаляпин и Вера Фигнер исполнили арии из оперы Мусоргского «Борис Годунов». Были также показаны сцены из балетов Минкуса «Баядерка» и Чайковского «Лебединое озеро» в постановке Мариуса Петипа с участием знаменитой Анны Павловой. После театра в Павильонном зале танцевали «Русскую». За танцами последовал изысканный ужин. Вечерний стол был сервирован в Испанском, Итальянском и Фламандском залах Эрмитажа. Потом танцы продолжились.

Главное действо

Однако главная часть праздника – Большой бал – состоялся 13 февраля. Члены царской семьи собрались в Малахитовой гостиной, остальные, в том числе 65 «танцующих

офицеров», в прилегающих помещениях. Ровно в одиннадцать вечера разряженные толпы придворных двинулись в Концертный зал, где и начались танцы. За позолоченной решеткой гремела музыка – там находился придворный оркестр в костюмах трубачей царя Алексея Михайловича, а в Большом Николаевском зале были расставлены 34 круглых стола для ужина. Буфеты располагались в концертном зале и Малой столовой, столики с чаем и вином – в Малахитовом зале. Великий князь Александр Михайлович вспоминал: «Я был одет в платье сокольничего, которое состояло из белого с золотом кафтана, с нашитыми на груди и спине золотыми орлами, розовой шелковой рубашки, голубых шаровар и желтых сафьяновых сапог. Остальные гости следовали прихоти своей фантазии и вкуса, оставаясь, однако, в рамках эпохи XVII века. Государь и Государыня вышли в нарядах Московских царя и царицы времен Алексея Михайловича. Алекс, усыпанная бриллиантами, выглядела поразительно».

«Роскошные пальмы, – писал в воспоминаниях граф Игнатъев, – доходили чуть ли не до потолка. Вокруг них были сервированы столы для ужина. Пальмы эти, закутанные в войлок и солому, свозили во дворец на санях специально для бала из оранжерей Ботанического и Таврического садов. Это было великолепие, которым поражались иностранцы... Мог ли я думать, покидая этот пышный раздушенный бал, что он был последним в Российской империи, что революция 1905 года закроет двери Зимнего дворца?»

Взрыв чудовищной силы

Помимо пожара в Зимнем дворце произошло еще немало и других необычных, а порой и страшных событий. Но, пожалуй, самая ужасная история – кровавое, но неудачное покушение на Александра II. Революционеры из «Народной воли» приговорили царя к смерти. Они считали, что стоит им убить «тирана», как тут же для всех в России наступит эра свободы. Так думал и рабочий Степан Халтурин. Он сам предложил исполнительному комитету «Народной воли» взорвать императора вместе со всем семейством.

Халтурин был отличным плотником-краснодеревщиком. Таких мастеров в те времена высоко ценили. А потому ему удалось без труда устроиться на работу в Зимний. Там Халтурин прикинулся неотесанным мужичком, обо всем выспрашивал и как бы наивно удивлялся. Прислуга охотно водила его по дворцу и с удовольствием все показывала. А террористу только это и было нужно. Тем не менее даже хладнокровного «подрывника» поразили груды золота и драгоценностей, которые свободно лежали повсюду, и никто их особенно не охранял.

Впрочем, его больше заботила другая задача – как незаметно пронести во дворец взрывчатку. Это было не просто, всех, кто входил и выходил, тщательно обыскивали. Пришлось таскать динамит по частям, используя всяческие ухищрения. Таким способом Халтурин пронес в Зимний дворец 50 килограммов опасного груза. Взрыв прогремел 5 февраля 1880 года. Он был чудовищной силы. Комната солдат царской охраны была разрушена до основания, десять человек погибли, восемьдесят изувечены.

Александр Гессенский так вспоминал об этих страшных мгновениях: «Пол поднялся, словно под влиянием землетрясения, наступила совершенная темнота, а в воздухе распространился невыносимый запах пороха или динамита. В обеденном зале прямо на стол рухнула люстра». Однако царь, который опоздал к обеду, не пострадал. Словом, на этот раз покушение не удалось. Однако взрыв произвел в обществе громкий резонанс и страшно напугал всю правящую верхушку. Все с ужасом поняли, что даже в своем, усиленно охраняемом дворце, император не может быть в безопасности.

Штурм не было

Другая драматическая история – «штурм Зимнего дворца», рассказы о котором в советские времена вдалбливали всем со школьной скамьи. Все помнят кадры из фильма Эйзенштейна «Октябрь», где огромная толпа матросов и солдат бежит, стреляя на ходу, к Зимнему, резво взбирается на ворота, а потом, швыряя гранаты, врывается внутрь. На деле все было совершенно не так. Ленин выступил, провозглашая Временное правительство низложенным, когда оно еще спокойно заседало во дворце, ничего не подозревая. После этого группа членов Военно-революционного комитета во главе с Антоновым-Овсеенко отправилась к Зимнему. Дворец снаружи никто не охранял. Не было ни баррикад, ни ударниц из знаменитого женского батальона, а потому никто и не стрелял. Большая поленица дров, привезенных на зиму для отопления, и вправду была. Двери дворца, однако, оказались на запоре, а дежурный солдат комендантского полка грубо отвалил пришедших: «Иди ты! Полк спит. Шляются тут всякие... революционеры!»

Однако дверь удалось взломать, после чего Антонов-Овсеенко сотоварищи попросту заблудились в лабиринтах огромного дворца. Случайно около двух часов ночи они зашли в комнату, где сидели несколько припозднившихся министров Временного правительства. «Вы арестованы!» – буднично провозгласил Антонов-Овсеенко.

Вот так все и было на самом деле. А всю «героическую» историю со штурмом большевики придумали позднее. Штурм был еще невозможен по той простой причине, что с началом войны Зимний дворец превратился, как мы уже писали, в огромный лазарет, где выхаживали раненых на фронте солдат.

Грабеж и пьянство

Но на другой день во дворце началось столпотворение. Солдаты, матросы и прочий шлявшийся по Петрограду тыловой сброд узнали про царские запасы спиртного. В подвалах Зимнего хранились тысячи бутылок отборнейших вин, некоторые столетней выдержки, бочки с коньяками. Началось страшное пьянство. Вино выливали из бочек прямо на пол, били бутылки, некоторые захлебывались в потоках алкоголя. Революционные власти не могли остановить перепившуюся, но вооруженную и опасную орду. Тогда в подвалы завели шланги и залили все водой, а потом перекачали вино прямо в Неву. Когда Николай II узнал о погроме погребов, он страшно расстроился. «Неужели, – спросил он, – Керенский не может остановить такое своеволие? Зачем допускать грабежи и уничтожение богатств?». Знал ли отрекшийся царь, что это еще все только «цветочки»? Что разрушена и разграблена будет вся Россия...

Секреты подвалов

Кроме огромных запасов отборных вин и коньяков в подвалах Зимнего дворца имелось много других любопытных вещей. Во-первых, уникальная система воздушного отопления. Там же был и первый лифт, который построил еще знаменитый Кулибин – в виде огромного металлического винта, по которому скользила кабина. Другая достопримечательность – пневматический агрегат – специальное приспособление, установленное для лечения астмы у Александра II. Внизу была устроена «кислородная комната», из которой воздух по специальным трубам подавался в верхние покои, чтобы больной император мог дышать обогащенной кислородом смесью.

О других тайнах подвалов Зимнего сохранились только глухие воспоминания. Некоторые историки писали, что будто бы имелся секретный подземный ход, который соединял царский дворец с Петропавловской крепостью. Но потом его замуровали и позднее, после пожара и последующих ремонтов, уже никак не могли найти. Другое применение нашли подвалы во времена блокады. Там устроили диспансер для умиравших от голода ученых и деятелей культуры, одновременно он служил еще и бомбоубежищем. В наши дни подвалы Зимнего известны как приют знаменитых эрмитажных котов. Их завезли туда давно, чтобы бороться с крысами, которые опасны для музейных сокровищ. Сегодня Зимний дворец – часть огромного музейного комплекса Государственного Эрмитажа.

Последний царь

Последним обитателем Зимнего дворца был Николай II – представитель правившей Россией более трехсот лет династии Романовых. До сих пор среди историков продолжаются ожесточенные споры, кем же был этот царь: «Николаем кровавым», как его называли революционеры, безвольным, слабым монархом, который отрекся от трона и тем самым обрек страну на катастрофу, или же, как считает русская православная церковь, святым страсто-терпцем, со смирением и достоинством пронесшим свой страшный крест до конца?

Блестящее образование

Последний император России родился 18 мая 1868 года. Он получил блестящее образование по специально составленной программе. Его учителями были умнейшие люди того времени, ученые-академики с мировыми именами: Бекетов, Обручев, Кюи, Драгомиров, Победоносцев. Его отец, могучий император Александр III, лично руководил воспитанием детей и наставлял учителей: «Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить в меру. Учите хорошенько, спуску не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности... Повторяю, мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные русские дети. Подерутся – пожалуйста. Но доносчику – первый кнут. Это – самое мое первое требование».

Николай в совершенстве овладел французским, немецким и английским языками, много занимался историей, политическими науками, экономикой и юриспруденцией. Для того чтобы наследник на практике познакомился с армейской службой, отец направил его в армию. Первые два года Николай служил младшим офицером в Преображенском полку. В программу образования входили также многочисленные путешествия по стране, а потом будущий император совершил путешествие на Дальний Восток. К 23 годам жизни Николай Романов был высокообразованным молодым человеком. Блестящее образование сочеталось в нем с глубокой религиозностью. Отметим, что почти все, кто правил нашей страной после него (за исключением Ленина), настоящего высшего образования не имели.

Невиданный расцвет

В СССР потом твердили, будто царская Россия была отсталой страной, «тюрьмой народов», «пугалом Европы». На самом деле во времена царствования Николая II Россия развивалась бурными темпами. Численность ее населения за это время выросла на 40 процентов. За 1880–1910 годы темпы роста промышленного производства превышали 9 процентов, были выше, чем даже в стремительно поднимавшихся США. Была закончена грандиозная стройка – Транссибирская железная дорога. Ничего подобного ни в нашей стране, ни в Европе не

создали до сих пор. Конструктор Сикорский построил в Петербурге первый в мире тяжелый бомбардировщик, а российские автомобили марки «Руссобалт» брали первые призы на мировых ралли. В сельском хозяйстве Россия занимала первое место в мире, ее по праву считали житницей Европы. Ее культура переживала невиданный расцвет. Творили такие гении, как Толстой, Чехов, Чайковский, Станиславский, Репин и многие другие. Были открыты богатейшие музеи, театры, консерватории, университеты. А что сделали потом большевики, если говорить только о нашем городе? Обрекли сотни тысяч на жизнь в коммунальных квартирах, застроили окраины убогими хрущобами, разрушили сотни чудесных церквей. За первые три года их правления население Петрограда уменьшилось в три раза. А был создан ли потом в СССР хоть один музей, подобный Эрмитажу или Русскому музею?

Царь не хотел войны и всячески старался избежать конфликтов. В 1898 году Николай обратился к правительствам Европы с предложением подписать соглашения о сохранении всеобщего мира и установлении пределов роста вооружений. По его инициативе в 1899 и 1907 годах состоялись Гаагские конференции мира, а в 1899 году Николай стал инициатором первой конференции для обсуждения вопросов сохранения мира. Однако в 1905 году Россия, которая к войне не готовилась, подверглась вероломному нападению Японии, а в 1914 на нее напали Германия вместе с Австро-Венгрией. Бывший посол Франции в России Морис Палеолог вспоминал, что накануне войны Николай II направил Вильгельму телеграмму, предлагая мирное решение проблем, но тот ему даже не ответил.

Повредил Распутин?

Много повредила репутации царя история с Распутиным – сибирским мужиком, который вдруг оказался близким к трону. Революционная пропаганда и иностранные агенты, пытаясь ослабить власть в России, распространяли о его связях с царской семьей гнусные небылицы, пасквильные листовки. На деле Распутин обладал магической способностью останавливать кровь и успокаивать больного гемофилией царевича Алексея. Он делал то, что были не в состоянии сделать лучшие врачи того времени. Именно потому царь и царица, измученные страшной болезнью сына, не могли без него обойтись. При этом именно Распутин был категорически против войны с Германией и предсказывал, что если царь ее не прекратит, то начнется кровавая смута, и династия погибнет. В конечном итоге все именно так и произошло. Сейчас уже есть много свидетельств того, что демонический образ Распутина был создан умышленно теми, в том числе зарубежными силами, которые добивались свержения династии и поражения России в войне.

Почему отрекся

Многие историки ставят в вину Николаю его «слабость» и отречение от трона. Архимандрит Тихон (Шевкунов) уже в наши дни писал: «Для тех, кто пребывает в смущении от сомнений по поводу того, как же он отрекся, отошел от престола в самый страшный момент истории России, напомним: когда царь возвращался в бунтующий Петроград, он был полностью изолирован, его окружали генералы-предатели, которые давали ему ложные сведения о том, что происходит, которые ждали его отречения, ненавидели единовластие в России, жаждали гнилых и страшных свобод для падшего человеческого естества, вскоре ими в полном объеме полученных. «Везде измена, трусость и обман», – вот что записал государь в последний день перед отречением. Везде измена, трусость и обман. Как Спасителя предал Его ученик, а любящие апостолы бежали, так и раба Божиего, служителя Господня и подражателя Христу Николая также предали и бежали от него. И нам ли ставить это в укор ему? <...> Он понял, что вершатся судьбы Божии над Россией, а суэта и необдуманные действия

будут сейчас ей только во вред. Он не уехал из России, хотя было множество возможностей: и в Англию, во Францию отбыть, и в другие страны – царь остался в России для того, чтобы до конца вместе со всеми пронести свой крест. Он так и говорил: «Если сейчас в России нужна жертва, то этой жертвой буду я». Император Николай и стал этой жертвой в 1918 году в Ипатьевском доме в Екатеринбурге, приняв мученическую смерть: и сам, и его супруга, и дети».

Жили скромно

Несмотря на блестящие дворцы и громадное состояние, царская семья жила необыкновенно скромно. Многие потом вспоминали, что дети царя ходили в заштопанной одежде, Алексей donaшивал ночные рубашки сестер. Стол тоже был непритязательным: в основном щи да гречневая каша. Во время войны жена Николая II и царевны перевязывали в госпиталях раненых солдат. Кстати, еще и Николай I спал на простой солдатской койке, укрывшись шинелью.

«Да, цари жили во дворцах, – писал Иван Солоневич, умерший в эмиграции, – это кажется очень соблазнительным для людей, которые во дворцах не живут. Николай II не стоял, конечно, в очередях за хлебом и икрой... Он был, вероятно, самым богатым человеком в мире. Ему «принадлежал», например, весь Алтай. Но на Алтае мог селиться кто угодно. У него был цивильный лист в 30 миллионов рублей в год: революционная пропаганда тыкала в нос массам этот цивильный лист. И не говорила, что за счет этих тридцати миллионов существовали императорские театры – с входными ценами в 17 копеек – лучшие театры мира, что из этих тридцати миллионов орошались пустыни, делались опыты по культуре чая, бамбука, мандаринов и прочего, что на эти деньги выплачивались пенсии таким друзьям русской монархии, как семья Льва Толстого. И когда русская династия очутилась в эмиграции, то у русской династии не оказалось ни копейки, никаких текущих счетов ни в каких иностранных банках...»

Сравним, как живут наши сегодняшние олигархи, где хранят деньги, на что тратят, какую пользу приносят стране?

Загадки 9 января

Как до сих пор не все ясно с «героическим штурмом» Зимнего дворца – так и о событии, которое произошло на Дворцовой площади 9 января 1905 года – Кровавое воскресенье, когда войска расстреляли мирную манифестацию рабочих, продолжают ожесточенно спорить в наши дни. В советские времена его однозначно именовали преступлением самодержавия, а самого царя стали называть Николаем-кровавым. Однако теперь уже хорошо известно, что царь не отдавал приказ стрелять в демонстрацию, его вообще в тот день не было в Петербурге. Так по чьей же инициативе произошла бойня? Кому было нужно Кровавое воскресенье?

При расследовании любого преступления первый вопрос, на который должно ответить следствие, – кому это выгодно? Что касается событий 9 января, то ясно, что властям России эта бойня была совершенно не нужна. Историки уже давно доказали, что ни царь, ни кто-то из высшего руководства не отдавал приказа стрелять в народ, и такие меры даже не планировались. Николай II вообще не знал о проведении демонстрации. Вечером 8 января к нему приехал князь Святополк-Мирский, занимавший должность министра внутренних дел, доложил о начавшихся забастовках, но просил царя не вводить военное положение, уверяя, что все меры приняты и рабочие ведут себя спокойно. Когда же на следующий день Николай узнал о том, что произошло, то пришел в ужас. В своем дневнике он записал: «Тяжелый

день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело!»

Что же произошло?

В советские времена в школьных учебниках помещали такую картинку с изображением Кровавого воскресенья: у Дворцовой площади – толпа с хоругвями, а напротив – стреляющие войска. Однако все было не так. До центра города толпа не дошла. Все подступы были перекрыты войсками. Мало того, поначалу шествие сопровождала полиция. Полицейские, сняв шапки, сами шли впереди колонн. Однако дойдя до солдат активисты-провокаторы стали в ультимативной форме требовать пропустить их к Зимнему, чтобы увидеть царя (хотя Николая II там не было). У царского правительства не имелось ни нынешнего ОМОНа, ни других частей, специально предназначенных для разгона толпы. Жандармов тогда во всей России было всего 10 тысяч (в «демократической» Франции, например, их в те времена насчитывалось 36 тысяч). Это говорит о лживости коммунистического мифа о царской России как о тюрьме народов.

Однако почему же войска стали стрелять? Во-первых, потому что им был отдан приказ ни в коем случае не пропускать толпу к центру. Приказ открыть огонь, вероятно, отдал кто-то из рядовых офицеров, который растерялся и не знал, как сдерживать бурно и агрессивно напиральную толпу. Есть сведения, что в солдат первыми начали стрелять затесавшиеся в ряды рабочих террористы-provokatory, а войска попросту открыли ответный огонь. Однако все это не снимает ответственности с полицейских и военных властей, которые скрыли от царя правду о положении в столице, приказали раздать солдатам боевые патроны и отдали категорический приказ не пропускать толпу в центр города, что и привело к трагедии.

Кто стоял за кулисами

Но кто подстрекал рабочих на шествие и забастовки? Ведь Россия тогда вела войну с Японией, а начал забастовку Путиловский завод, исполнявший военные заказы. В любой воюющей стране забастовки на таких предприятиях строго запрещены. И тут выходит на первый план загадочная личность поппа Гапона, который и был главным организатором шествия. Впоследствии выяснилось, что Гапон был не только тайным сотрудником полиции, но и членом партии эсеров. Именно эсеры и подстрекали его организовать провокационное шествие под видом Крестного хода, рассчитывая, что оно обернется беспорядками и кровопролитием. Петиция к царю, которую составили организаторы, содержала требования о созыве Учредительного собрания, отделения церкви от государства и... прекращения войны с Японией! И вот тут начинается самое интересное. Требования бастующих были сначала чисто экономическими. Каким же образом вдруг в петицию попало упоминание о войне? Кстати, не Россия ее начинала, а Япония вероломно напала на русский флот. К этому времени ситуация складывалась так, что японцы уже исчерпали все свои силы, и война должна была неизбежно закончиться победой России. Такой исход явно не устраивал либералов и социалистов, которые понимали, что успех русских войск укрепит царский режим и похоронит их мечту о свержении монархии.

Рука заморских банкиров?

Не устраивал он, конечно, и японцев. Их разведка уже давно активно работала в России, всеми путями стараясь дестабилизировать правящий режим. По данным российской контрразведки, на эти цели Токио тратило до 10 млн иен в год, что по современному курсу равняется 500 млн долларов. Военный атташе Японии в Петербурге полковник Акаси в свое время заверял русских революционеров: «Мы готовы помогать вам материально на приобретение оружия, но самое главное, чтобы движению не давать остывать и вносить, таким образом, в русское общество элемент постоянного возбуждения протеста против правительства». Но самое любопытное, что эти деньги не были японскими. Они были из тех щедрых займов, которые дали Японии на войну с Россией банкиры Англии и США, давно стремившиеся всеми силами ослабить быстро растущую экономическую мощь Российской империи.

Был ли заговор?

Увы, не только внешние силы и революционеры спровоцировали роковую для царского режима трагедию. Историки считают, что расстрел 9 января был спровоцирован приказом Святополка-Мирского. Он был человеком либеральных воззрений, давно добивался от царя глубоких политических реформ. Он и другие либералы понимали, что у них остается один путь для реализации собственных замыслов – подорвать в народе веру в доброго царя. А потому решились на провокацию: скрыли от императора правду, приказали раздать войскам патроны, отдали приказ «не пущать». Как считают некоторые историки, несомненно, речь идет о заговоре, хотя никаких документальных подтверждений этому нет. Но не случайно жена Святополка-Мирского после 9 января записала в своем дневнике: «Брешь пробита, и государь, при всем нежелании изменить существующий строй, или если не он, то его заместитель, должны будут это сделать». Получилось, что замыслы либералов «в верхах» и революционеров-террористов, направленные против царя, странным образом совпали...

Первую революцию подавили, но...

9 января было убито 128 человек. А не «тысячи», как потом утверждали большевики. Не упоминая, конечно, при этом, что только в 1905–1906 годах от рук революционеров-террористов в России погибло уже более 3600 государственных чиновников. В 1905 году историческая власть в России все-таки смогла устоять. Царь уволил Святополк-Мирского и, перед лицом начавшейся революции, назначил в Петербурге генерал-губернатором решительного Трепова, который отдал знаменитый приказ «Патронов не жалеть, холостых залпов не давать!».

Первая революция была подавлена. Однако в 1917 году такого нового Трепова не нашлось. Начальник Петроградского военного округа генерал Хабалов растерялся, и большевики захватили власть. А либеральные заговорщики, среди которых был и начальник штаба ставки верховного главнокомандующего генерал Алексеев, обманом заставили царя отречься. На Россию обрушилась кровавая вакханалия Гражданской войны, погибли миллионы, была установлена одна из самых жестоких и беспощадных диктатур в истории человечества.

«Окаянные дни» русской революции

Что же произошло в Петрограде и во всей России, когда власть захватили большевики? Каждому, кто в очередную годовщину «великого Октября» снова и снова задумывается об этом, надо обязательно прочитать книгу Ивана Бунина «Окаянные дни». Это – дневник великого русского писателя, лауреата Нобелевской премии, в котором он чуть ли не первым с потрясающей силой описал ужасную и отвратительную картину последствий октябрьского переворота. Бунин, конечно, пытался поначалу объективно осмыслить события 1917 года. Писатель понимал, что России необходимы перемены. Накануне он сам рассуждал об обновлении жизни и верил в то, «что революция для нас спасение и что новый строй поведет к расцвету государства». Однако то, что писатель увидел в Петрограде, вызвало у него ужас и отчаяние.

Сплошной ужас

«Я был не из тех, кто был ею застигнут врасплох, для кого ее размеры и зверства были неожиданностью, – писал он, – но все же действительность превзошла все мои ожидания: во что вскоре превратилась русская революция, не поймет никто, ее не видевший. Зрелище это было сплошным ужасом для всякого, кто не утратил образа и подобия Божия, и из России, после захвата власти Лениным, бежали сотни тысяч людей, имевших малейшую возможность бежать». Бунин пытается и не может найти ответ на вопрос, как же такое могло случиться: «Пришло человек 600 каких-то кривоногих мальчишек во главе с кучкой каторжников и жуликов, кои взяли в полон миллионный, богатейший город. Все помертвели от страха...»

Писатель выходит на улицу и с ужасом озирается вокруг. «Какая, прежде всего грязь! Сколько старых, донельзя запакощенных солдатских шинелей, сколько порыжевших обмоток на ногах и сальных картузов, которыми точно улицу подметали, на вшивых головах! А в красноармейцах главное – распушенность. В зубах папироска, глаза мутные, наглые, картуз на затылок, на лоб падает шевелюр.

Мимо с ревом и грохотом несутся переполненные вооруженными людьми грузовики, на перекрестках толпы, слушающие беснующихся ораторов. Грузовик – каким страшным символом остался он для нас, сколько этого грузовика в наших самых тяжких и ужасных воспоминаниях! С самого первого дня своего связалась революция с этим ревушим и смердящим животным, переполненным сперва истеричками и похабной солдатней из дезертиров, а потом отборными каторжанами».

Лица каторжников

А вот и очередной оратор на перекрестке. «Говорит, кричит, заикаясь, со слюной во рту, – с отвращением наблюдает Бунин, – глаза сквозь криво висящее пенсне кажутся особенно яростными. Галстучек высоко вылез сзади на грязный бумажный воротничок, жилет донельзя запакощенный, на плечах кургузого пиджачка – перхоть, сальные жидкие волосы всклокочены... И меня уверяют, что эта гадюка одержима будто бы пламенной, беззаветной любовью к человеку, жаждой красоты, добра и справедливости!»

Писатель поворачивается, разглядывая слушающую оратора толпу, среди которой в первых рядах – революционный солдат. «Весь день празднично стоящий с подсолнухами в кулаке, весь день механически жрущий эти подсолнухи дезертир. Шинель внакидку, кар-

туз на затылок. Широкий, коротконогий. Спокойно-нахален, жрет и от времени до времени задает вопросы, – не говорит, а все только спрашивает, и ни единому ответу не верит, во всем подозревает брехню. И физически больно от отвращения к нему, к его толстым ляжкам в толстом зимнем хаки, к телячьим ресницам, к молоку от нажеванных подсолнухов на молодых, животное-первобытных губах».

Революционных матросов из Петрограда Бунин видит осатаневшими от пьянства, кокаина и своеволия. «Римляне ставили на лица своих каторжников клейма, – ужасается писатель. – На эти лица ничего не надо ставить, – и без всякого клейма видно».

«Нравственный идиот от рождения»

С такой же яростной ненавистью писатель относится и к главарям революции – «Ленин, Троцкий, Дзержинский... Кто подлее, кровожаднее, гаже?». По его мнению, они «решили держать Россию в накалении и не прекращать террора и Гражданской войны до момента выступления на сцену европейского пролетариата. Они фанатики, верят в мировой пожар... им везде снятся заговоры... трепещут и за свою власть и за свою жизнь». «Выродок, – с отвращением пишет он о вожде Октября, – нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру нечто чудовищное, потрясающее; он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек...»

С той неутолимой ненавистью писал Бунин о Ленине и позднее, когда тот уже умирал в Горках: «На своем кровавом престоле он уже стоял на четвереньках, когда английские фотографы снимали его, он поминутно высовывал язык... Сам Семашко брякнул сдуру во всеуслышанье, что в черепе этого нового Навуходносора нашли зеленую жижу вместо мозга; на смертном столе, своем красном гробу, он лежал с ужаснейшей гримасой на серо-желтом лице».

А Россия цвела...

По мнению Бунина, не было никакой необходимости террором и насилием преобразовывать жизнь в стране. «Несмотря на все недостатки, – пишет он, – Россия цвела, росла, со сказочной быстротой развивалась и видоизменялась во всех отношениях... Была Россия, был великий, ломившийся от всякого скарба дом, населенный огромным и во всех смыслах могучим семейством, созданный благословенными трудами многих и многих поколений, освященный богопочитанием, памятью о прошлом и всем тем, что называется культурой. Что же с ним сделали?»

На его глазах рушится вся красота прежней жизни, Россия проваливается в какую-то черную смрадную яму. «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую не ценили, не понимали – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье.»

Писатель слышать не может, когда все зверства и бессудные расстрелы прикрываются революционной фразеологией, как всюду повторяют: народ, народ... «А белые не народ? – в запальчивости восклицает он. – А декабристы, а знаменитый московский университет, первые народовольцы, Государственная Дума? А редакторы знаменитых журналов? А весь цвет русской литературы? А ее герои? Ни одна страна в мире не дала такого дворянства.»

Дневниковые записи писателя за 1917 год обрываются 21 ноября: «12 часов ночи. Сажу один – слегка пьян. Вино возвращает мне смелость, мудрость, чувственность, ощущение запахов и прочее... Передо мною бутылка № 24 удельного. Печать, государственный герб. Была Россия. Где она теперь? О, боже, боже... Повеситься можно от ярости!» – с глухой тоской восклицает великий писатель.

Человек за кулисами

Организаторами революции в России обычно считают Ленина, Троцкого, остальных большевистских лидеров, однако есть другие персонажи, которые сыграли в произошедшей трагедии огромную и зловещую роль, но до сих пор остающиеся в тени истории. Один из них – Николай Соколов, автор знаменитого «Приказа номер один», разложившего русскую армию.

«Мы попросту не знаем...»

Февральская революция разразилась в России настолько внезапно, что никому не удалось ее предсказать. В этот момент все главные лидеры большевиков были за границей или находились в ссылке, и никто из них такого не ожидал. «Однако, – как сказал один видный философ, – когда мы говорим, что Февральская революция произошла случайно, это значит, что мы попросту не знаем, как она произошла».

А началось все с «хлебных бунтов» в Петрограде. Толпы возмущенных женщин, а потом и рабочих вышли на улицы столицы и стали громить булочные, что обернулось потом массовыми демонстрациями и падением власти, – однако в этот момент в России имелись большие излишки хлеба. Его было столько, что вполне хватило бы еще на год вперед, до нового урожая. Тем не менее муку в столицу по каким-то причинам не подвезли. Как подозревают, кто-то умышленно организовал в Петрограде нехватку продовольствия. На фронте солдаты были возмущены хронической нехваткой снарядов, – однако в России военные склады ломились от их избытка. Их было там более 30 миллионов. Снарядов хватило потом на весь период Гражданской войны, хотя заводы тогда не работали. Но на фронт они в достаточном количестве почему-то не поступали.

Приказ номер один

Однако настоящий хаос и анархия, которые смели все остатки прежней власти, начались после издания знаменитого «Приказа номер один». По сути, он отменял в армии дисциплину, уравнивал солдат с офицерами, вводил выборность военачальников, отменял отдавание чести и т. п. После этого начались убийства офицеров, повальное бегство вооруженных солдат с фронта. А их там было около 11 миллионов человек. И вся эта вооруженная разъяренная «предательством в тылу» лавина хлынула в Россию... Автором этого приказа, отпечатанного небывалым тиражом в 9 (!) миллионов экземпляров, был мало кому теперь известный бывший присяжный поверенный Николай Соколов, оказавшийся в те дни членом Петросовета.

Любопытно, что если и сегодня поискать в Интернете, то окажется, что сведения о нем крайне скупы. Всего несколько строк в энциклопедиях: «социал-демократ, адвокат, выступавший на политических процессах. Сотрудничал в журналах «Жизнь», «Образование» и др. После революции работал юрисконсультантом в различных учреждениях». Вот и все, что сказано об авторе исторического документа, который обернулся в конечном итоге гибелью старой России.

Однако в его биографии обнаружились и некоторые другие, весьма примечательные факты. Так, его отец был протоиереем, придворным священнослужителем и даже... духовником (!) царской семьи. Сам Николай Дмитриевич жил в Петербурге на Малой Морской в доме номер 14. Именно по этому адресу его в 26 ноября 1905 года посетил Владимир Ленин. О чем с ним они тогда говорили, осталось для истории загадкой.

Друг и соратник Керенского

Из других источников известно, что Соколов был «другом и соратником» еще и Керенского. Именно Соколов положил начало известности Керенского, устроив его адвокатом на некоторых громких политических процессах, в том числе над прибалтийскими террористами. Но роль и значение фигуры Соколова становятся понятными, когда мы упомянем, что помимо всего прочего он, как сообщает в своей книге «Тайная история масонов» Олег Платонов, был еще секретарем Верховного совета масонов России, а также членом масонского ордена «Великий Восток Франции».

«Я полагаю, – писал Н. Суханов, – что вследствие скрытости и конспиративности, присущей масонам, роль Н. Д. Соколова в русской революции остается до конца не проявленной. Но его участие в написании приказа номер один очевидно».

Министры-масоны

Мы не собираемся анализировать роль масонов в Февральской революции, хотя сейчас уже документально доказано, что из 29 человек, побывавших на постах министров Временного правительства, 23, в том числе и сам Керенский, были членами масонских лож. Однако материалы об их деятельности историки потом собирали по крупицам, так тщательно они были законспирированы. Когда П. Столыпин, будучи министром МВД, дал указание расследовать деятельность масонства, полиция не могла добыть о них никаких существенных сведений. Уже много позднее, после победы большевиков, когда многие масонские деятели оказались в эмиграции, некоторые из них «заговорили». Однако кое-кто, как, например, Керенский, молчал о своей принадлежности к масонским ложам всю жизнь.

Конечно, все это никоим образом не означает, что революцию в Россию «сделали масоны». Старый режим сам прогнил и рухнул, чем и воспользовались большевики, захватившие в Октябре власть. Однако бесспорен и другой факт: именно масоны внесли немалый вклад в дискредитацию и падение самодержавия и, в конечном счете, в ослабление мощи России. О необходимости чего, кстати, постоянно говорили их европейские «братья».

Есть, правда, и другая точка зрения, согласно которой все разговоры о «заговорах масонов» и их тайном участии в политике – сильное преувеличение. Однако события 1980 года в Италии, когда была разоблачена подрывная масонская ложа П-2, показали, что именно масонские организации готовили на Апеннинах государственный переворот. Это было неопровержимо доказано на суде после самого тщательного расследования.

Как это было

Как же все-таки появился этот роковой приказ, который фактически уничтожил русскую армию? 2 марта Соколов пришел с его текстом к членам только что образованного Временного правительства. Еще утром ему удалось опубликовать его в «Известиях». Один из членов правительства, князь Львов, рассказал потом об этом в своих мемуарах: «...Быстрыми шагами к нашему столу подходит Н. Д. Соколов и просит нас познакомиться с содержанием принесенной им бумаги... Это был знаменитый приказ номер первый... После его прочтения Гучков (тогдашний военный министр) немедленно заявил, что приказ немыслим, и вышел из комнаты. Миллюков (министр иностранных дел) стал убеждать Соколова в совершенной невозможности опубликования этого приказа... Однако дело кончилось тем, что

Керенский схватил Соколова за руку, увел его быстро в другую комнату и запер за собой дверь...»

После чего приказ был отпечатан массовым тиражом и разослан по армии. А Керенский, став военным министром, всего через четыре дня издал своей очень похожий «Приказ по армии и флоту». Не случайно потом Деникин сказал: «Когда повторяют на каждом шагу, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую. Это неверно. Армию развалили другие...»

Некоторые упрекают Николая II за то, что «так легко» отрекся от престола. А император попросту не хотел братоубийственной гражданской войны. Он понял, что стал жертвой заговора, когда командующие фронтами, а также сам начальник Генерального штаба генерал Алексеев, выступили за отречение. Генерал-адъютант царя Нилов назвал потом Алексеева предателем и сделал такой вывод об итогах февраля: «масонская партия захватила власть...»

Несметные сокровища Эрмитажа

Этот музей – наша национальная гордость: крупнейший и богатейший в России и один из величайших музеев мира. Уже только благодаря ему одному Петербург достоин называться культурной столицей нашей страны. Сегодня он занимает восемь зданий (пять на набережной Невы и еще переданные ему Меншиковский дворец, часть помещений Главного штаба и здание Биржи), в которых хранятся около пяти миллионов экспонатов произведений культуры, начиная с каменного века и заканчивая нашим столетием. Чтобы обойти весь музей, нужно пройти не менее 22 километров. Однако выставлено всего около 10 % имеющихся коллекций. Другие сокровища хранятся в запасниках, в том числе в фондохранилище, построенном уже в наши времена в Старой Деревне. Многие приезжают в наш город только для того, чтобы побывать в Эрмитаже.

Начала Екатерина

Его коллекции стала собирать в 1764 году Екатерина II. Она и назвала место их хранения французским словом «Ermitage», что означает место уединения, приют отшельника, поскольку первоначально коллекции хранились в ее частных апартаментах Зимнего дворца. В этом царица следовала европейской моде, когда все короли и князья наперегонки собирали свои личные коллекции произведений искусства. «Эрмитажами» назывались также частные приемы во дворце. Императрица сама сочинила для них шуточные Правила поведения приглашенных в Эрмитаж:

«Оставить все чины вне дверей, равномерно, как шляпы, а наипаче шпаги.

Местничество и спесь, или тому что-либо подобное, когда бы то случилось, оставить у дверей.

Быть веселым, однако ничего не портить, и не ломать, не грызть.

Кушать сладко и вкусно, а пить с умеренностью, дабы всякий всегда мог найти свои ноги, выходя из дверей.

Сору из избы не выносить, а что войдет в одной ухо, то бы вышло в другое нежели выступить изо дверей...»

Начало коллекции было положено приобретением в Берлине коллекции – 225 картин фламандских и голландских художников купца И. Гоцковского. Причем Екатерина за нее ничего не заплатила – собрание было уступлено в счет долга. В 1769 году в Дрездене для Эрмитажа была куплена коллекция картин графа Брюля, в том числе пейзаж Тициана «Бегство в Египет». Затем неутомимая Екатерина приобрела в Париже коллекцию барона Кроза,

состоявшую из множества полотен итальянских, французских и фламандских мастеров. В их числе были мировые шедевры: «Святое семейство» Рафаэля, «Юдифь» Джорджоне, «Даная» Тициана, картины Рембрандта, Рубенса, Ван Дейка, Пуссена... Вскоре она купила в Англии скульптуру Микеланджело «Скорчившийся мальчик», а также античные статуи и бюсты. Все ее покупки невозможно перечислить. Ее примеру последовали затем другие русские императоры. Так Эрмитаж превратился в мировой музей.

Галерея драгоценностей

Очень любила царица собирать драгоценности. В 1764 году ее парадная опочивальня была переделана в Алмазный покой. «Вместо алькова, – вспоминали современники, – здесь поставили застекленный шкаф, где хранились царские драгоценности». Вскоре таких шкафов стало уже 16, а потом и 26. Там лежали «множество украшений алмазных и иных драгоценных камней, великое число орденских знаков, портретов, табакерок, часов, цепочек, перстней, бантов, золотых шпажных эфесов и других драгоценных вещей». Одним из замечательнейших экспонатов были часы искусной работы механика-самоучки Ивана Кулибина в яйцеобразном золоченом корпусе. Они содержали в себе музыкальный механизм и двигающиеся фигурки. Там же лежала великолепная табакерка Екатерины с портретами 32 римских императоров, под ее крышкой располагалась коллекция всех встречающихся на Востоке драгоценных камней. Здесь же был выставлен парик из серебряных нитей, подаренный царице семейством Нарышкиных. Было множество других ценнейших безделушек и ювелирных украшений лучших мастеров Европы, из которых и сложилась знаменитая коллекция Галереи драгоценностей Эрмитажа. Сегодня она делится на две части. В «Золотой кладовой» представлены произведения древнегреческих мастеров, золото скифов, драгоценности стран Востока. В «Бриллиантовой кладовой» можно увидеть древние золотые изделия, шедевры ювелирного искусства мастеров Западной Европы и России, драгоценности из коллекций членов императорской семьи Романовых и частных собраний Петербурга, дипломатические подарки русскому двору, изделия фирмы Фаберже.

Тайны малахита

Мало кто знает, что одно из главных сокровищ Эрмитажа вовсе не золотые изделия, а... малахит. Дело в том, что этот редкий и дорогой камень – национальный символ России, мало где еще он есть. Уральский народный эпос связывает рождение малахита с Хозяйкой Медной горы – мистической хранительницей редкого камня на Урале. В Эрмитаже таких изделий около двухсот. Но особо знаменит Малахитовый зал, на отделку которого ушло около трех тонн малахита. Подобного нет нигде в мире. По великолепию он может сравниться разве что с легендарной Янтарной комнатой в Царском Селе. Рядом выставлен другой шедевр – малахитовая Ротонда. Ее преподнес в дар Николаю I несметно богатый заводчик Демидов. Однако царь недолго любил Демидова за спесь и за то, что тот купил себе в Италии титул князя и женился на племяннице Наполеона. На это император как-то заметил иронически: «Пусть там князем и остается!» – и распорядился отправить Ротонду на склад. Позднее Александр I подарил ее собору Александро-Невской лавры, и только в 1952 году советские власти передали малахитовый шедевр в Эрмитаж.

Царица ваз

В Эрмитаже находится и самая большая ваза в мире, но сделана она не из малахита, а из зелено-волнистой яшмы, и весит 19 тонн. Высота вазы вместе с пьедесталом – 2,57 метра. Она известна также как колыванская ваза. Монолит, из которого она была создана, найден в 1819 году в каменоломне на Алтае. О находке сообщили в Петербург, откуда пришло предписание об изготовлении из него чаши. Автором проекта стал архитектор А. Мельников. Сегодня «царица ваз» изображена на гербе и флаге Алтайского края.

Остановленные часы

Почти каждый зал Эрмитажа – своеобразный музей со своей собственной интересной историей. Тут и бывшие апартаменты русских императоров: Золотая гостиная и Малая столовая, библиотека Николая I и будуар, Большой и Малый тронные залы, в которых воссоздана историческая обстановка. Малахитовая гостиная, расположенная возле Концертного зала, была создана А. Брюлловым в 1839 году для жены Николая I Александры Федоровны. На изготовление колонн, камина, столов и безделушек, украшающих эту комнату, пошло более двух тонн ярко-зеленого уральского малахита. Она нам напоминает об одной из самых драматических страниц русской истории: после отречения царя в ней заседало Временное правительство Керенского. Это происходило с июля по октябрь 1917 года, вплоть до того, как оно было арестовано большевиками. В соседнем зале, Малой столовой, правительство арестовали и заставили подписать протокол о самороспуске. Каминные часы были остановлены в этот момент: 2.10 ночи.

Память о терроре

Есть в собрании Эрмитажа и предметы, о которых обычно редко упоминают и которые не выставляют для обозрения. Среди них окровавленный мундир и разорванные взрывом сапоги и брюки императора Александра II. Раненного взрывом бомбы, брошенной народолюбцами, царя привезли во дворец, где он скончался. Хранится в запасниках и пальто императора со следами от пуль террориста Соловьева, который стрелял в него на Дворцовой площади 2 апреля 1879 года. Следы от пули видны на правой поле пальто. Однако тогда Александр не пострадал.

Имеются окровавленная рубашка и разрубленная саблей шляпа великого князя Николая Александровича (будущего императора Николая II), которые были на нем во время поездки в Японию. Там он был ранен ударом сабли японского фанатика-полицейского Цудо Сандзо. Кровь именно с этой рубашки использовали потом для идентификации царских останков, найденных под Екатеринбургом.

Строился постепенно

Вереница зданий нынешнего Эрмитажа, тянущаяся вдоль набережной Невы, складывалась постепенно. Зимний дворец, построенный Растрелли, куда въехала после коронации Екатерина, ей решительно не понравился. Царица решила возвести рядом новое здание, названное Малым Эрмитажем. Там она и стала хранить свои коллекции, которые так разрослись, что в 1771–1787 годах к нему было пристроено еще одно здание – Большой Эрмитаж. В 1789 году по проекту Кваренги был возведен корпус Лоджий Рафаэля, на втором этаже

которого воспроизведена галерея с копиями росписей этого великого живописца в Ватикане. Затем был возведен Эрмитажный театр. Было построено здание Нового Эрмитажа. А теперь главному музею страны передана еще часть помещений Главного штаба на Дворцовой площади, где раньше располагались министерства финансов, иностранных дел и военные учреждения, а также Меншиковский дворец на другом берегу Невы, рядом с университетом, построенный в начале XVIII века для Александра Меншикова, сподвижника Петра.

«Павлин» и «Три грации»

В Павильонном зале Малого Эрмитажа находится одна из главных достопримечательностей Эрмитажа – огромные часы «Павлин» из золоченой меди работы английского мастера Д. Кокса, которые и сегодня пребывают в рабочем состоянии. Их подарил Екатерине фаворит, князь Потемкин. Однако после покупки обнаружилось, что часы неисправны. Чинить их пришлось уже упомянутому русскому мастеру-самоучке Кулибину. И они работают до сих пор! Иногда часы заводят, тогда фигурки начинают двигаться, звенят колокольчики, петух кукарекает, а павлин распускает хвост.

Одна из самых знаменитых скульптур Эрмитажа – великолепная мраморная группа «Три грации» работы итальянского скульптора Антонио Кановы. Изваяв античных богинь, Канова воплотил в них свои представления о красоте. Женские фигуры стоят возле жертвенника, на который возложены три цветочных венка и гирлянда, символизирующие их нежные узы. Современники Кановы говорили об этой скульптуре: «Она прекраснее, чем сама красота».

Герои в огне не горят

Настоящий памятник нашей истории – знаменитая Галерея 1812 года, построенная в 1826 году К. Росси, где представлены изображения всех генералов царской армии, участников Отечественной войны с Наполеоном. 322 портрета написали английский художник Дж. Доу и его ученики. Об этой галерее Пушкин написал:

У русского царя в чертогах есть палата:
Она не золотом, не бархатом богата...
Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.

Рисовали воинов с натуры, а для изображения тех героев, кто погиб, использовали уже имевшиеся портреты. Изображений 13 генералов не нашли, и рамки с их именами затянуты шелком. Во время катастрофического пожара 1837 году убранство всех залов, в том числе и Галереи, сгорело. Однако сами портреты героев огонь почему-то не тронул...

В Греческом зале

Любопытно, но этот зал Эрмитажа в советские времена стал известным благодаря популярной реплике в одной из реприз Аркадия Райкина: «В греческом зале, в греческом зале!». Однако называется он Залом Афины, где выставлено богатейшее собрание древнегреческих ваз, позволяющее проследить становление гончарного мастерства начиная с IX–

VIII веков до н. э. по III век до н. э. Среди них – знаменитая краснофигурная пелика (сосуд для вина) «Прилет ласточки» работы мастера конца VI века до н. э. В отделе представлены также статуи, связанные с творчеством самых знаменитых скульпторов Греции: Скопаса, Праксителя и Лисиппа.

Портик с атлантами

Символом Эрмитажа называют знаменитый портик с атлантами, который выходит на Миллионную улицу. Его десять фигур два года вырубали из карельского гранита по модели скульптора А. Теребенева 150 каменотесов. Именно здесь любят сегодня фотографироваться туристы и молодожены. Об этих атлантах даже сочиняют стихи. Самые известные написал Александр Городницкий:

Когда на сердце тяжесть
И холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа
Ты в сумерки приди,
Где без питья и хлеба,
Забытые в веках,
Атланты держат небо
На каменных руках...

Музей для всех

Екатерина II жалела, что собранные ею сокровища могли видеть лишь она сама и ее придворные. Однако только Николай I превратил в 1852 году Эрмитаж в общедоступный музей. При нем были приобретены такие шедевры, как «Мадонна Альба» Рафаэля и целый ряд других, закуплено большое количество скульптур, тысячи античных ваз. В Эрмитаж поступили археологические находки из Помпей, из курганов в Керчи; позднее в музей стали поступать работы импрессионистов.

Когда в 1917 году в Зимний дворец, где заседало Временное правительство, ворвалась вооруженная толпа, сам музей не пострадал, поскольку залы были закрыты. Его коллекции пополнились потом за счет национализации частных собраний. Однако огромный ущерб музею нанесли большевики, которые начали распродажи сокровищ в 1929–34 годах, в результате он лишился многих замечательных шедевров.

Три эвакуации

Во время Великой Отечественной войны основная часть коллекций Эрмитажа была отправлена на Урал специальным секретным эшелоном. Причем хранилась часть коллекций в Ипатьевском доме под Свердловском, где была расстреляна семья Николая II. Как известно, Гитлер, неудавшийся художник, был большим любителем искусства и планировал создать в городе Линц крупнейший музей мира. С этой целью он планировал ограбить и Эрмитаж – в 1941 году его доверенный искусствовед Нильс фон Хольст уже готовился отправиться в Ленинград. Но с этой затеей у фюрера ничего не вышло – немцы в Ленинград ворваться не смогли. При бомбежках и артобстрелах в эрмитажные здания попали две авиабомбы и 30

снарядов. После войны их отремонтировали, и все коллекции вернулись на свои прежние места.

Однако это была уже третья по счету эвакуация эрмитажных коллекций. Первая произошла в 1812 году во время нашествия Наполеона. 52 ящика с картинами, сокровища Бриллиантовой кладовой и портретами царской семьи вывезли на север, в Вытегру. Вторая была организована осенью 1917 года, когда немцы приближались к Петрограду, в Москву были отправлены два эшелона с сокровищами.

Эрмитажные сюрпризы

Казалось, ну как уж изучен Эрмитаж! Но он таит сюрпризы до сих пор. Недавно, устанавливая в одном из коридоров электроштит, вскрыли стену и нашли в ней тайник, в котором находилась скульптура. Оказалось, что это – «Беглый раб», шедевр выдающегося русского скульптора В. Беклемишева, который изваял его в Риме в конце XIX века, – фигуры мужчины и мальчика, выполненные из гипса, тонированного под бронзу. Скульптура исчезла в 1947 году и все это время, как оказалось, «пряталась» в замурованной нише Эрмитажа. Ее отреставрировали и представили публике. Почему «Беглого раба» заточили в стене, остается лишь только гадать.

Есть еще один любопытный сюрприз. Сохранившаяся надпись на стекле в библиотеке Николая II, которую нацарапала по-английски императрица бриллиантовым перстнем. Она гласит: «Ники. 1902. Смотрит на гусар. 17 марта».

Большая распродажа

В марте 1918 года в газете «Петроградский голос» появилась статья под заголовком: «Распродажа Петрограда».

«За все время существования Петербурга, – писал ее автор, – не было в нем таких распродаж имущества, какие происходят теперь. Распродаются богатейшие специальные библиотеки по законоведению, медицине, архитектуре и т. д., распродаются целые галереи картин, редкие коллекции, обстановка, утварь и пр.» – Но куда распродается? Увы, за границу. – «Есть ли покупатели? – спрашивала газета и сама отвечала: Да, есть, но исключительно – в лице комиссионеров, действующих по поручениям из Берлина, Лондона, Нью-Йорка и городов других государств...»

Валюта для пятилеток

После 1917 года лозунгом дня в СССР стало разрушение старого мира (а вместе с ним и его культуры) до основания. Рабочий поэт Кириллов писал: «Во имя нашего завтра сожжем Рафаэля, разрушим музеи, растопчем искусства цветы...» А лучший поэт советской эпохи Маяковский в газете «Искусство коммуны» провозгласил:

Белогвардейца
Найдете – и к стенке.
А Рафаэля забыли?
Забыли Растрелли вы?
Время
пулям
по стенам музеев тенькать.

Стодуюмовками глоток старье расстреливай!

На такой хорошо «удобренной» почве и возникли потом массовые распродажи сокровищ национальной культуры, накопленные в России веками. Содержимое дворцов и музеев коммунисты презрительно называли «барахлом», от которого, мол, надо, решительно избавляться. Поскольку пролетариату, собравшемуся строить новый мир, оно было ни к чему. Именно тогда продавались на аукционах и дворцовые стулья, как в романе Ильфа и Петрова. Для организации продаж в Ленинграде на Дворцовой набережной, в доме 18, конторой «Антивариат» был открыт специальный магазин. Картины, рисунки, гравюры, золотые украшения, столовое серебро, старинную мебель, бронзу, фарфор для него покупали за рубли, а вот продавали только за доллары, фунты, марки и франки. А валюта в те времена имелась, конечно, только у иностранцев. Квалифицированных оценщиков не было, а потому продавались сокровища по смехотворно низким ценам, гораздо ниже, чем они стоили за границей.

Однако это пока еще была не распродажа основных коллекций музеев. Она началась, когда стало ясно, что средств для ускоренной индустриализации страны, разрушенной Гражданской войной, катастрофически не хватает. Сначала по личному приказу Ленина ограбили церкви и монастыри. Золотые и серебряные оправы икон шли на переплавку, а сами иконы сжигали или выбрасывали на помойку. Но этого показалось мало...

Операция «Эрмитаж»

В обстановке строгой секретности Наркомторг в феврале 1928 года приступил к первой сделке с Эрмитажем. Подробности этого опустошения его коллекций подробно описаны в книге Юрия Жукова «Сталин: операция «Эрмитаж»». Именно тогда директором музея был назначен юрист Лазарис, ничего не смысливший в искусстве. Нарком Луначарский смыслил, но, не колеблясь, подмахнул приказ. Именно тогда Эрмитаж обязали выдать Госторгу вещи для экспорта. Всего поначалу было сдано 732 предмета из запасников: золотые табакерки, парадные серебряные сервизы, которые принимали по весу, бронза, античные монеты, книги из личной библиотеки Николая II. Все это было отправлено в Берлин и там продано.

Когда подсчитали выручку, власти разочаровались. Обещанных миллионов получено не было. Однако за границей сразу стало известно, что в СССР стали распродавать Эрмитаж и сокровища других музеев, и тут же объявились «солидные покупатели». Первым из них оказался миллионер Калуст Гульбенкян, владелец мощной и влиятельной «Туркиш петролеум компании». Именно в то время заместитель ВСНХ Пятаков решил наладить экспорт советской нефти через «Туркиш петролеум». Пятаков знал, что Гульбенкян собирает старую живопись, и посулил ему картины из музеев СССР. Миллионер мгновенно согласился и прислал список, в котором числись такие мировые шедевры основной экспозиции Эрмитажа, как полотна Рафаэля, Корреджо, Боттичелли, Рембрандта, Рубенса, Ван Эйка и др. Всего в нем было 18 картин – лучших полотен Эрмитажа. Предложение миллионера тут же переправили Микояну, а тот поставил вопрос на Политбюро.

Протесты не помогли

Разумеется, в СССР нашлись тогда люди, которые бурно протестовали против такой убийственной для музея продажи. Бывший директор Эрмитажа Тройницкий направил на имя заведующего «Антиквариатом» Криммера записку, в которой предупредил, что «реализации 100 предметов такого качества будет иметь следствием уничтожение Эрмитажа и сведение его с первого места в мире музея до положения склада второстепенных и третьестепенных вещей». Но никакого ответа на записку не последовало, а потом про нее про-

сто забыли. Были и другие письма протеста выдающихся ученых и искусствоведов, но их постигла та же участь. В июне 1929 года в Берлине прошел аукцион, на котором было выставлено 109 картин, главным образом из Эрмитажа. Были очень быстро проданы «Голова старика» Рембрандта, «Святой Иероним» и «Мадонна с младенцем» Тициана, полотна Каналетто, Бассано, Кранаха, полотна других живописцев мирового уровня.

Страшный ущерб

Позднее такие распродажи были поставлены на поток. Только с 1 января по 7 июня 1929 года «Антиквариат» сумел получить из Эрмитажа 1221 предмет для экспорта. А за июль – уже 3017 предметов, в том числе более 200 ценнейших полотен! Из Ленинграда сокровища культуры отправляли за границу вагонами и даже целыми пароходами.

Вслед за Гульбенкяном российскими сокровищами заинтересовался американский миллиардер Эндрю Меллон, занимавший тогда пост министра финансов США. Вскоре его личной собственностью стали такие шедевры Эрмитажа, как «Мадонна Альба» Рафаэля, «Откровение Моисея» Веронезе, «Венера с зеркалом» Тициана, «Портрет офицера» Хальса. Ему хотели продать еще ряд других величайших шедевров, в том числе и «Мадонну Литту» Леонардо да Винчи, но, к счастью, эта позорная сделка не состоялась: Меллон покинул свой пост в Вашингтоне.

Все сделки с ним, как и другие продажи из музеев, совершались в глубокой тайне, но потом информация все же просочилась в газеты. Но только в западные. В СССР общественность о распродаже Эрмитажа не знала до тех пор, пока Советский Союз не рухнул. Правду о колоссальном ущербе, нанесенном большевиками первому музею мира и всему национальному достоянию страны, знали лишь сами торговцы во власти да горстка искусствоведов и работников Эрмитажа.

Умерший от голода в блокадном Ленинграде Лев Пумпянский, знавший о разграблении, с горечью написал, имея в виду знаменитую картину французского художника Ватто «Мецетен»:

Тебя давно нет в Эрмитаже,
Ты продан в рабство, Мецетен!
Тебя купил на распродаже
Американский джентльмен.

В итоге Внешторг вкупе с «Антиквариатом» за шесть лет позорных распродаж отправили за границу 1450 картин, которые украшают теперь музеи других стран. Продажи были прекращены только в 1932 году, когда Сталину пожаловался на это будущий директор Эрмитажа академик Иосиф Орбели.

Но исправить то, что уже произошло, было нельзя. Если говорить только лишь о всемирных шедеврах, то Эрмитаж, в частности, потерял:

Рафаэль – продано две картины, осталось две;
Рембрандт – продано десять, осталось семь;
Боттичелли – продана одна, осталось две;
Тициан – продана одна, осталось две;
Ван Дейк – продано семь, осталось тринадцать;
Ван Эйк – продано три, не осталось ни одной;
Перуджино – продана одна, осталась одна;
Веласкес – продана одна, осталось две...

Но это были еще не все потери. Когда правительство большевиков переехало в Москву, оно захотело создать там музей за счет Эрмитажа. В результате несколько сотен работ переехало в столицу (в том числе, шедевры Рембрандта, Рубенса, Боттичелли, Каналетто и др.). Тем не менее несмотря на все это разорение Эрмитаж продолжает оставаться крупнейшим музеем России и одним из величайших собраний произведений искусства в мире.

Восковая персона

В Эрмитаже есть один экспонат, о котором и о прототипе которого следует рассказать особо. Сразу после смерти Петра I Растрелли приказали вылепить из воска его манекен, так называемую «восковую персону». Что тот и сделал. Лепил с покойника, а потому «персона» получилась жутковатой. Тем более что сделать ее придворный архитектор и скульптор старался похожей на живого человека: одел царя в одежду и даже волосы к восковой голове приделал, состриженные с ее прототипа. Мало того, поговаривали, будто изготовили куклу-автомат. «Восковая персона» якобы могла двигаться и даже говорить. Эффект будто бы получился ошеломительный!

«Отдайте все...»

Сначала сидящего в кресле Петра установили в Кунсткамере. Входящие, увидев «живого» императора, падали в обморок. Вот как описал это Юрий Тынянов, который сам, конечно, свидетелем такового не был: «Влетев в портретную, Ягужинский остановился, шатнулся и вдруг пожелтел. И, сняв шляпу, стал подходить. Тогда зашипело. Заурчало, как в часах перед боем, воск встал, мало склонив голову, и сделал ему благословение рукой, как будто сказал: «Здравствуй!» Этого генерал-прокурор не ожидал. И отступая, он растерялся». Сегодня «восковая персона» хранится в Эрмитаже, и каждый сможет испытать эффект от встречи с императором на себе. Однако сейчас, конечно, никто пугаться уже не будет. Все мы твердо знаем, что Петр все-таки умер. Что же касается его свершений, то споры об этом продолжались и продолжают. Тайн и загадок тут – хоть отбавляй.

Как мы уже писали, перед самой смертью основатель Петербурга будто бы попросил аспидную доску и слабеющей рукой нацарапал всего два слова: «Отдайте все...». Но что? Кому? Писать дальше сил не хватило. А может, он и написал еще что-то, что потом стерли? Но что именно, никто не знает до сих пор. А потому первая и главная тайна Петербурга – сам его основатель. И дело не только в том, что Петр построил город на болоте, там, где якобы вообще жить нельзя.

Две оценки

Историки дают самые противоположные оценки тому, что Петр сделал. Одна – всем хорошо известная, можно сказать, официальная. Согласно авторитетным историкам и гениальному Пушкину, основатель Петербурга – кумир на бронзовом коне, могучий преобразователь, прорубивший окно в Европу, построивший на месте приюта убогого чухонца великолепный город – полночных стран красу и диво, где теперь мы с вами имеем честь и удовольствие жить. Словом, великий был человек и – точка! Однако любопытно будет познаться с совершенно противоположной точкой зрения, которая широкому читателю у нас не слишком известна. Например, с тем, что писал о Петре I выдающийся русский публицист и историк Иван Солоневич. Он умер в эмиграции и его труды стали нам известны сравнительно недавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.